Рот Чу Цзяо скривился. Глядя на всё ещё торчащую перед глазами мясную палочку, она хотела заплакать, но слёз не было. После того, как девушка так долго настаивала, у неё было немного страха в сердце.

В то время, как у неё были бессмысленные мысли, Чу Цзяо внезапно почувствовала, как небо и земля завращались.

Её тело было поднято Чу Минь Шэнем. Едва лицо девушки было поднято вверх, как мужчина, в конце концов, толкнул её на диван.

– Цзяо Цзяо... Цзяо Цзяо...

Она услышала, как Чу Минь Шэнь позвал хриплым голосом, полным желания.

– Второй дядя…

Она посмотрела на тяжело дышащего мужчину, который нависал над племянницей, и как-то по-идиотски потянулась, чтобы провести обеими руками по его бровям.

Меч бровей и яркие глаза, как же он хорошо выглядит.

Она потянулась вверх, надула губки и поцеловала Чу Минь Шэня.

Раньше они тоже целовались. Но в этом не было никакой похоти. В поцелуях не было интимности между людьми. Это была всего лишь точка соприкосновения.

Но сейчас...

Четыре лепестка губ были склеены вместе и не сразу разошлись.

Верхняя половина тела Чу Цзяо всё ещё находилась в воздухе. Когда она устала, то сразу же обвила руками шею Чу Минь Шэня.

Одна рука мужчины покоилась на диване. Он медленно наклонился, углубляя поцелуй.

Чу Минь Шэнь вспомнил сон, в котором с восторгом пробовал маленький цветок на вкус, и медленно разомкнул губы, высунув свой толстый язык.

Он медленно разжал вишневые губы племянницы.

Чу Цзяо почувствовала сильную влагу на своих губах. Глядя в глаза мужчины перед ней, она не увидела привычное спокойствие и серьёзность, вместо это его глаза были полны глубокого желания.

Девушка последовала за любопытным языком Чу Минь Шэня и послушно раздвинула губы, приветствуя сильный жар, который не был её собственным.

В этот момент Чу Минь Шэнь уже забыл, что многие годы его учили сдержанности. Он был подобен свирепому шторму, когда вторгся в благоухающий рот Чу Цзяо, прошёлся по нежному сочному языку и пососал его с большой силой.

Он действовал как во сне, облизывая каждый зубок этого маленького цветка и чувствуя лёгкую дрожь маленького тела в своих руках.

Грубый толстый язык мужчины тёрся о её мягкий нежный язык. Воспользовавшись моментом невнимательности Чу Цзяо, Чу Минь Шэнь атаковал её нежные оральные стенки, втягивая сладкую слюну.

– Мм… Ха… Ммм… Нннн…

Язык Чу Цзяо был взят в заложники, так что она могла только покорно принять его. Её первый поцелуй заставил сердце девушки биться так неудержимо, что она забыла, как дышать. Как рыба, вытащенная из воды, Чу Цзяо чувствовала, что вот-вот задохнется.

Чу Минь Шэнь посмотрел на маленькое личико, которое постепенно краснело, и убрал свой большой язык.

– Используй свой нос, чтобы дышать, тупица.

Он ущипнул Чу Цзяо за маленький носик.

Чу Цзяо глубоко вздохнула и стукнулась головой о лоб Чу Минь Шэня.

– Я вовсе не тупица. Я смогу сделать это после того, как попрактикуюсь ещё немного!

Она опрометчиво перевернулась и вытянулась вперёд, снова подставляя свои собственные губы.

Было неизвестно, сколько времени прошло.

Два тела снова расстались, тяжело дыша.

Чу Цзяо целовали, пока всё её тело не стало мягким. Она была похожа на коалу, которая висела, цепляясь за Чу Минь Шэня.

Одна из её подтяжек упала через плечо от трения, и свободно лежала на сгибе её руки, открывая половину нежной груди.

Маленькая юбка тоже была похожа на лепесток цветка, она была распахнута, когда Чу Цзяо сидела на ногах Чу Минь Шэня. И мужское достоинство, которое она вытащила из трусов Чу Минь Шэня, теперь было прижато к её внутренней стороне бедер.

Плоть встречается с плотью. Палящее тепло соответствует прохладной температуре.

По телевизору продолжался фильм.

После того, как главная героиня закончила дразнить его, она сняла обувь и поднялась на больничную койку.

Адмирал сняла чистый белый халат, обнажив всё своё тело.

Она раздвинула ноги и поползла к телу мужчины, затем выпятила свой гладкий, круглый зад и медленно опустилась вниз, позволив своей цветочной пещерке медленно приблизиться к прямому объекту, а затем слегка пошевелилась.

Сегодня на Чу Цзяо были белые кружевные трусики. В это время она наклонила голову, чтобы проследить за движениями девушки в телевизоре и, отделенная всего лишь тонким куском ткани, позволила своему цветочному бутону потереться о большой предмет Чу Минь Шэня.

Зрачки Чу Минь Шэня в этот момент стали очень большими. Он потянулся к пульту дистанционного управления и нажал на кнопку, чтобы выключить его.

Телевизионный экран мгновенно почернел.

Это было его собственное желание, приносящее вред.

Мужчине не нравилось, что его маленькая леди смотрит на других голых людей.

Чу Минь Шэнь медленно усадил маленькую леди, держа обеими руками её голову. Две пары глаз уставились друг на друга.

– Цзяо Цзяо… Кто я такой?

Сверкающие глаза Чу Цзяо слегка изогнулись.

– Ты второй дядя. Мой любимый второй дядя

Она снова наклонилась вперёд и легонько поцеловала мужчину в губы.

– У меня есть только второй дядя. Мне нужен только второй дядя. Я, я хочу быть невестой второго дяди

Чу Минь Шэнь услышал невинное и страстное признание маленького человека. Свирепый зверь в его сердце наконец вырвался из своих цепей.

Он знал, что упал головой вперёд.

Мужчина был совершенно разбит. Он разоружился и сдался. Чу Минь Шэнь был готов к тому, чтобы его схватили.

Он опустил голову и поцеловал Чу Цзяо между бровей.

Затем надбровная кость, затем обе щеки, уши, шея, а затем спускаясь вниз, как набожный верующий, он оставил свой след на каждом дюйме тела Чу Цзяо.

http://tl.rulate.ru/book/705/18595